

Лу Яньси, услышав это, примерно понял ситуацию. Ань Цзинсин, заметив задумчивое выражение на лице Лу Яньси, приподнял бровь:

— Понял?

— Угу, — кивнул Лу Яньси, глядя на Ань Цзинсина. — Похоже, твой дорогой младший брат, скорее всего, и есть тот самый «господин».

Второй брат и Ань Цзинжуй сошлись в прошлом году, и Шу Чэнь тоже начал меняться с того времени. Все эти изменения явно вели его ко второму брату, что заставляло Лу Яньси задуматься. Если «господин» действительно Ань Цзинжуй, то что он думает о Тунчжоу? И о троне... что он замышляет?

Ань Цзинсин, видя улыбающееся лицо Лу Яньси, лишь покачал головой с легкой досадой:

— У всех бывают ошибки, главное — не ошибиться в решающий момент.

Как Ань Цзинсин мог не понять намёков Лу Яньси? Раньше он относился к Ань Цзинжуи вполне благосклонно, даже испытывал к нему симпатию. Но теперь стало ясно, что Ань Цзинжуй явно не на его стороне.

— Решающий момент? — Лу Яньси бросил взгляд на Ань Цзинсина, его тон был полон иронии. — Например...?

— Например, когда женишься, — улыбнулся Ань Цзинсин, намекая на что-то.

Услышав это, Лу Яньси на мгновение замер, бросив взгляд на Ань Цзинсина, но промолчал. Однако его слегка покрасневшие уши выдавали его смущение.

Лэн Сяо, наблюдая за взаимодействием этих двоих, чувствовал себя несколько растерянно. Но, видя спокойные лица Ань Юэ и других, он понял, что, вероятно, это обычное поведение наследного принца и его супруги. Он даже не знал, как на это реагировать.

— Для чего император создал Оплот Чёрного Ветра? — спросил Лу Яньси, приподняв бровь. План, начатый тринадцать лет назад, заставлял его думать, что Ань Жуй затеял нечто масштабное. И Лу Яньси не забыл, что в прошлой жизни его отец подавил восстание в весьма подозрительное время и месте.

Если Оплот Чёрного Ветра изначально создавался для борьбы с кланом Лу... При этой мысли выражение лица Лу Яньси потемнело.

— Император не сказал, лишь упомянул, что сообщит нам, когда пригодится, — Лэн Сяо не знал, о чём думал Лу Яньси, и мог лишь рассказать то, что знал сам.

О планах императора Лэн Сяо действительно ничего не знал. Его роль заключалась в обучении боевым искусствам людей из Оплота Чёрного Ветра и Теневой усадьбы. В этот момент Лэн Сяо, словно что-то вспомнив, поднял взгляд на Лу Яньси:

— Возможно, Шу Чэнь знает что-то.

— Шу Чэнь... — Лу Яньси постучал пальцами по столу. — Сейчас, пожалуй, не стоит поднимать шум.

Шу Чэнь явно был послан императором следить за Лэн Сяо. Если сейчас поднять шум, то

вскоре может выясниться, что он и Ань Цзинсин инсценировали свою смерть.

— Тогда пока оставим его, — Ань Цзинсин был равнодушен к этому. Большинство загадок уже разгадано, и Тунчжоу, благодаря Лэн Сяо, больше не будет для них препятствием. Шу Чэня можно пока оставить в покое.

— Сейчас, пожалуй, придётся тебе остаться в Оплоте Чёрного Ветра, — Лу Яньси посмотрел на Лэн Сяо, в его глазах мелькнула насмешка. — Умеешь притворяться? Если нет, пусть Ань Юэ и другие научат тебя. Они уже освоили это.

Теперь, глядя на Лу Яньси, Лэн Сяо понял, что неприятный характер Ци Чи был всего лишь маской Лу Яньси. Видя, как Ань Юэ и другие ведут себя совсем не так, как в Оплоте Чёрного Ветра, Лэн Сяо даже не знал, что сказать. Его бывшие прямодушные подчинённые теперь пошли по кривой дорожке. Но Лэн Сяо не подал виду, лишь покачал головой:

— Не нужно. Я редко контактирую с Шу Чэнем.

Лу Яньси, конечно, знал это. Судя по его наблюдениям за Оплотом Чёрного Ветра, Лэн Сяо почти не жил там, а Шу Чэнь почти не покидал его. Поэтому их общение было крайне редким.

— Просто не ожидал, что Ань Цзинжуй окажется такой скрягой, — закончив с серьёзными делами, Лу Яньси снова вернулся к своей легкомысленной манере, начав подтрунивать над Лэн Сяо.

— Хм? — Ань Цзинсин был слегка озадачен, какое отношение это имеет к скупости его младшего брата?

— Подумай сам, Лэн Сяо служил ему больше десяти лет, а даже 2 000 лян серебра не смог накопить. Это просто жалко! И император тоже скряга! — Лу Яньси покачал головой, вспомнив, как Лэн Сяо смущался, прося у него в долг.

Лэн Сяо тоже вспомнил этот момент, глядя на Лу Яньси, не зная, как реагировать. После долгого молчания он наконец выдал:

— У меня в столице есть кое-какие сбережения. По возвращении я верну деньги супруге наследного принца.

Кого угодно, кого называли «бедным», будет сложно воспринять это спокойно. Один медяк может сломить даже героя — вот как это бывает.

Лу Яньси, однако, не придавал этому значения. Несколько тысяч лян в итоге оказались у Цинхэ, и ему было всё равно, возвращать их или нет:

— Тысяча-другая — это мелочи. Я ведь не такой скряга, как император! Ань Юэ, расскажи Лэн Сяо, сколько у тебя сбережений.

С этими словами Лу Яньси махнул рукой, решив показать Лэн Сяо, до какой степени скряжничали император и этот «господин».

Но, услышав слова Лу Яньси, Ань Юэ лишь смущённо посмотрел на него, затем на Ань Цзинсина, не зная, стоит ли говорить.

Лу Яньси ждал ответа, но, не дождавшись, обернулся и увидел смущённое лицо Ань Юэ. Он

бросил на него взгляд:

— Не переживай, я не расскажу Жу Янь. Не бойся, что она конфискует твои сбережения, так что говори смело.

— Я... это... подчинённый... — Ань Юэ был на грани слёз. Какое отношение Жу Янь имеет к его сбережениям? С каких пор он должен был скрывать их от неё?

Но Лу Яньси смотрел на него взглядом, полным понимания: «Не надо объяснять, мы всё поняли».

На самом деле Лу Яньси давно заметил взаимодействие между Ань Юэ и Жу Янь и ждал, когда они сами расскажут ему об этом. Ведь душа из XXI века всё же больше склоняется к свободной любви. Хотя он пока не дождался, но, судя по тому, как они вели себя перед его отъездом, это было уже близко.

— Кхм, это не обязательно спрашивать, — Ань Цзинсин слегка кашлянул, пытаясь сменить тему, но Лу Яньси тут же его прервал:

— Как это не спрашивать? Мы должны показать Лэн Сяо, что, служа императору, не только денег нет, но и денег нет! — Лу Яньси бросил взгляд на Ань Цзинсина. Это ведь важно, верно? Почему Лэн Сяо вообще служил императору? Из-за отсутствия денег!

В этот момент Сюй Мо, хорошо знавший Лу Яньси, не выдержал и тоже слегка кашлянул:

— Кхм, супруга наследного принца...

— Что? — Лу Яньси был удивлён, услышав голос Сюй Мо. Ведь Сюй Мо был человеком, для которого молчание — золото, и он редко что-то говорил.

— Раньше в резиденции наследного принца... тоже не было денег, — сказав это, Сюй Мо даже не осмелился смотреть в глаза Лу Яньси. Служа императору, хоть какие-то деньги были, но в резиденции наследного принца действительно не было ни гроша!

Услышав это, выражение лица Лу Яньси застыло. Его память откатилась назад, и он вспомнил, как Ань Ин приходил к Ань Цзинсину просить деньги, и как бедствовала резиденция наследного принца. Сопоставив это с реакцией Ань Юэ, Лу Яньси всё понял. Это не было нежеланием говорить о своих сбережениях — их просто не было!

Когда же его люди стали такими бедными?

Лэн Сяо, услышав слова Сюй Мо и увидев реакцию остальных, тоже всё понял. Даже такой суровый человек, как Лэн Сяо, не смог сдержать улыбки, глядя на поражённое лицо Лу Яньси, и попытался смягчить ситуацию:

— На самом деле я обычно мало трачу.

Но эти слова не успокоили Лу Яньси, а лишь подлили масла в огонь, сделав его ещё более смущённым. Тут же Лу Яньси хлопнул по столу:

— После возвращения все приходите ко мне за деньгами. Когда я, Лу Яньси, когда-либо задерживал жалование своим подчинённым?

— Тогда я поблагодарю Яньси от их имени, — Ань Цзинсин, лучше всех знавший Лу Яньси,

понимал, что сейчас лучше просто согласиться с ним.

Лу Яньси, услышав слова Ань Цзинсина, обернулся и бросил на него сердитый взгляд. Если бы не он, он бы сейчас не оказался в такой неловкой ситуации! Ань Цзинсин, увидев этот взгляд, лишь улыбнулся, а Ань Юэ и другие наблюдали за происходящим с интересом.

У автора есть что сказать:

Лу Яньси: Я расскажу всем, что, служа моим врагам, не только денег нет, но и денег нет!

Лэн Сяо: Кхм...

<http://bllate.org/book/16474/1497239>